

Секция «История России с древнейших времен до XVIII века»

**"Своё" в древнерусских хождениях**

**Научный руководитель – Тарасов Аркадий Евгеньевич**

***Мкртычян Кристина Арменовна***

*Студент (бакалавр)*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

*E-mail: kristina.mkrtychyan.05@mail.ru*

Хождение – особый жанр древнерусской литературы, содержащий описания путешествий людей в чужие земли. Чтобы яснее отразить особенности описываемых мест и сделать текст понятнее для читателей, авторы этих произведений часто обращались к знакомым явлениям и понятиям. Как же путешественники определяли «своё» пространство и обозначали «свои» объекты?

Проблема «своего» для русских средневековых путешественников прежде почти не исследовалась. Кроме того, из большого корпуса сохранившихся хождений в рамках научных работ используются чаще всего два-три наиболее популярных текста, что, на наш взгляд, не вполне справедливо. Актуальность нашего исследования заключается, во-первых, в разработке мало изученного аспекта хождений, а во-вторых, в использовании шести произведений этого жанра для более точного подтверждения наблюдений. «Своё» в хождениях может выражаться как явно, так и имплицитно, и рассмотрено нами на разных уровнях: от выбора слов, которые использует автор, до смысловых категорий, которыми он оперирует. Целью исследования является выявить наиболее полную картину «своего» для древнерусских путешественников на основе написанных ими хождений.

Широкие хронологические рамки исследования, основанные на времени написания выбранных источников (1104-1107 гг. – 1649-1652 гг.), позволяют делать выводы о роли традиции для путешественников. Последнее из используемых произведений, хождение Ионы Маленького, написано накануне церковного раскола, после которого в религиозном самосознании русских людей возникнет внутренняя дихотомия «своё – чужое»; мы же обратимся к предшествующей эпохе, когда единая вера являлась важнейшим фактором самоидентификации, что отразилось и на хождениях.

Хождения как жанр древнерусской литературы отличаются строгой структурой текста; в них мало используются средства художественной выразительности, почти не проявляется индивидуальность автора [4]. Все это предопределяет важность традиции в этих произведениях: помимо многих элементов структуры, которые повторяются в разных текстах, можно отметить целые сюжеты, которые переписываются почти дословно из хождения игумена Даниила – первого и основополагающего текста этого жанра [1, 3]. Апелляция к известным событиям, восприятие пространства через религиозные символы [2], а также следование традиционной структуре и использование уже знакомых читателям и автору выражений – все эти особенности являются формами проявления «своего» в древнерусских хождениях. Повествование от первого лица (путешественники видят все сами, «очима своима грешныма» [1]) позволяет читателю «примерить» на себя образ героя-путешественника и совершить хождение вместе с ним.

Наложение русского мира на «чужой» происходит за счет использования русских категорий для объяснения тех или иных аспектов повествования. Так, например, используются русские меры расстояния и длины, церковные датировки событий (православные и общехристианские); производится «перевод на русский» денежных единиц и титулов людей на чужбине. Отметим, что также присутствует использование иностранных слов;

логично предположить, что здесь авторы либо идут в ущерб пониманию ради передачи местного колорита (если не приводится объяснение, что бывает крайне редко), либо не ощущают необходимость перевода: им настолько привычны эти «чужие» категории, что в их сознании стерлась граница «своего» и «чужого».

Средства художественной выразительности – сравнения, эпитеты, ряды однородных членов – помимо очевидной функции украшения текстов содержат описание незнакомых объектов через «свои» категории. Кроме того, некоторые традиционные приемы древнерусской литературы – например, «нанизывание» [4] – также способствуют восприятию читателями повествования под определенным углом; их наличие показательно и для характеристики мировоззрения самих путешественников, которые часто используют тропы бессознательно. Интересно, что, когда у автора не хватает слов, чтобы описать объект или явление, ему остается лишь восхищаться чужестранными чудесами, и в таких случаях он отказывается от средств выразительности [1]. Таким способом путешественники неумышленно разграничивали «своё» и «чужое»: то, что не поддается описанию через понятные категории, не может считаться «своим».

Смысловое восприятие «своего» подразделяем на религиозное (наиболее важное для путешественников) и национальное. Часто в хождениях "русскость" можно отождествлять с "православностью". В обеих группах примеров есть сюжеты с «единением» людей разных конфессий / национальностей; также случаи ассоциирования мест с событиями, важными в библейской традиции или в национальной истории. Через подобное отождествление «чужое» пространство перестает быть в полной степени чужим.

Языковые особенности и вопросы перевода рассмотрены нами в общих чертах. Полноценно иностранные языки использует только Афанасий Никитин. В чужом пространстве он применяет их для придачи повествованию местного колорита; в «своём» пространстве он доверяет восточным языкам свои тайные помыслы, привыкнув к постоянному религиозному и национальному одиночеству [5]. Переводы тех или иных названий, высказываний приводятся и в некоторых других хождениях для лучшего понимания читателями сути иностранных слов.

Каждое хождение не включает в себе все рассмотренные приемы, с помощью которых отражается «своё» понимание мира и достигается понимание «своего» в чужих землях. Однако путешественники, используя хотя бы некоторые из этих приемов, закладывают в свои произведения нечто родное, что позволяет легче ориентироваться в тексте русским читателям. Иногда это происходит ненамеренно, иногда специально: в любом случае, нет ни одного хождения, в котором автор не передал бы восприятие «чужого» и «своего», основанное на личном опыте взаимодействия с другой культурой.

### Источники и литература

- 1) Книга хождений. Записки русских путешественников XI – XV в. М., 1984.
- 2) Малето Е.И. Хождения русских путешественников XII-XV вв. М., 2000.
- 3) Повесть и сказание о походе в Иерусалим и во Царьград Троицкаго Сергиева монастыря чернаго дьякона Ионы по реклому Маленького // Православный палестинский сборник. СПб., 1895. Вып. 42.
- 4) Прокофьев Н.И. Хождение: путешествие и литературный жанр // Книга хождений. Записки русских путешественников XI – XV в. М., 1984. С.15-19.
- 5) Смирнова Д.С. Дискурсивное конструирование опыта межкультурной коммуникации в биографическом нарративе: (на материале "Хождения за три моря" Афанасия Никитина). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тверь, 2019.